

*Для Лилли,
на пятый день рождения
моего третьего и такого
желанного ребенка.*

ПЕСНЬ О ЛЮБВИ

Как удержать мне свою душу от погони
за твоей?
Как я могу позволить стать ей выше всех
моих стремлений?
Я так хотел бы спрятать ее где-то
в темноте и тишине,
Где ей не нужно будет гнаться за твоим
потоком откровений.
Но все, чего коснемся мы, сплетает нас,
Словно смычок, рождающий единый звук.
И на каком же инструменте наши струны?
И что за музыкант, во власти чьих мы рук?
О, эта сладкая песнь.

Райнер Мария Рильке (1907)

Глава 1

Прошлой ночью со мной что-то случилось. Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела. Все во мне покалывало и вибрировало. В моей голове всплывали картины. Я не могла поверить в случившееся. Могло ли быть такое, что все это мне только снилось, а моя слишком живая фантазия и тоска сыграли со мной злую шутку? В состоянии между сном и реальностью, в котором я находилась, все казалось возможным.

С другой стороны, прекрасные события прошлой ночи я не могла бы представить себе даже в самых смелых мечтах.

Я пыталась вернуться в воспоминания и натянула пуховое одеяло до самого носа.

Как я вернулась домой? Не могла вспомнить, что случилось после того, как Коллам оставил меня. Каждая моя мысль была о нем. Дорогу до дома я проехала как в тумане.

Зажмурилась в страхе, что картинки в моей голове исчезнут, едва я открою глаза. В мыслях я то и дело прокручивала события ночи. Когда я вспоминала детали нашей неожиданной встречи, то чувствовала жар на своем лице. Как будто руки Коллама снова оставляли на моем теле блестящие следы. Я чувствовала его губы на своих, в этот раз они были еще приятнее на вкус, чем прежде. Вода окутала нас, и скорость, с которой мы мчались по ней, лишь уси-

ливала наше забвение. Я бы с радостью осталась там навечно.

Сдержит ли он обещание? Придет ли он к нам, чтобы забрать меня? Отвезет ли он меня в Аваллах?

Тоска жесткой веревкой обвила мое сердце. Я неохотно открыла глаза.

Сквозь занавески пробивались одиночные солнечные лучи. Запах свежезаваренного ванильного чая пробрался в комнату через щель под моей дверью.

Мы с Колламом будем вместе, будем проводить с ним каждый день, если я буду сильно в это верить.

Я встала с кровати и надела халат поверх ночной рубашки. Затем я пошла на кухню, где Бри звенела посудой. Стол был еще накрыт, но Амели и Бри уже занимались уборкой.

Я неуверенно зашла в комнату и приготовилась к упрекам, которые непременно полетят в мою сторону.

— Доброе утро, — сказала я.

Амели посмотрела на меня, когда я села на стул и положила порцию овощной запеканки на свою тарелку.

Краем глаза я видела, как она сменила позу и скрестила руки на груди.

— Тебе не кажется, что стоило бы рассказать нам, где ты была прошлой ночью? Мы чуть от страха здесь не умерли! — воскликнула она.

Я отправила первый кусочек в рот. Она была права. Члены моей семьи наверняка волновались, когда я не приехала в оговоренное время. Я задавалась вопросом, когда бы я успела им позвонить. Честно говоря, я совершенно про них забыла. Это было про-

сто непростительно с моей стороны после того, что случилось с Софи.

Когда на рассвете я вернулась домой, все явно почувствовали облегчение. А я была слишком уставшей, чтобы отвечать на вопросы. Я напряженно размышляла, стоит ли говорить им правду. Затем я с набитым ртом пробормотала:

— Я фствечалась с Коллмом.

— Что, прости? Ты не могла бы говорить отчетливей?

Я окинула Амели мрачным взглядом.

Бри повернулась к нам. На ее лице виднелись последствия ночных переживаний. Я тут же почувствовала себя виноватой.

— Я встретила с Колламом, и мы с ним поговорили. Извините, что не позвонила вам. Было глупо с моей стороны. Я забыла обо всем и оставила телефон в машине. Мы с ним немного прогулялись, — неуверительно добавила я.

Голос Амели был полон сарказма, когда она ответила непременно:

— Значит, ты совершенно случайно встретила Коллама, и вы вместе гуляли.

Я кивнула.

— И о чем же вы разговаривали полночи? О его коллекции марок?

Я захихикала и тут же икнула. В это же мгновение я покраснела.

Теперь Амели уж точно все поняла; по выражению лица Бри тоже можно было сделать вывод, что она ее так легко не провести.

Она вытащила стул из-за стола и со вздохом облегчения упала на него.

— Ты должна нам обо всем рассказать, — потребовала Амели. — Хотя бы сейчас.

Надо бы мне как-то выкрутиться из этой ситуации. Все-таки мы и правда с ним общались. Между делом.

Бри спасла меня.

— Амели, это личное дело Эммы. Важно здесь то, что с ней ничего не случилось. Коллам, очевидно, присмотрел за ней как следует, — вмешалась она. — Мы так за тебя переживали, — добавила она, и я попыталась проигнорировать ее беспокойный взгляд.

Амели так громко расхохоталась, что Ханна и Эмбер ворвались в кухню, чтобы выяснить, что происходит.

— Эмма, мы ужасно переживали, — набросилась на меня Эмбер. — Мама плакала.

Я собрала остатки запеканки на тарелке в кучу. Бабочки в моем животе мешали мне есть.

Мне не удалось придумать ничего достаточно убедительного, чтобы объяснить близняшкам свое ночное приключение. Поэтому решила промолчать и погладила Эмбер по голове.

— Пойду оденусь, — виновато пробормотала я.

Прежде чем уйти, я наклонилась к Бри и поцеловала ее в щеку.

— Извини, это было глупо с моей стороны. Больше так не буду.

Бри улыбнулась и погладила меня по руке.

— Ничего страшного.

Амели снова засмеялась, а я сбежала в ванную, прежде чем Эмбер и Ханна начали спрашивать,

почему я так похожа на помидор. Правда, я была уверена в том, пока что они просто давали мне отсрочку.

Я посмотрела на свое лицо в зеркале. Ни капли не изменилась, хотя мой мир определенно перевернулся с ног на голову прошлой ночью. Странно, что по мне и не скажешь, что я счастлива. Я провела пальцами по губам.

Стоит ли мне рассказывать Бри и Итану о том, что Коллам заберет меня с собой? Или же лучше просто подождать, пока он приедет?

Им это не понравится. Итан не в восторге от Коллама. Боюсь, он не сможет просто так меня ему доверить.

Не успела я и одеться после душа, как Амели вошла в мою комнату.

— Ты что, постучаться не могла? — огрызнулась я.

Кузина, встряхнув прядями волос, упала на мою кровать.

— Давай, рассказывай уже. Как все прошло? Это же твой первый раз, — она театрально закатила глаза.

— Что ты за чудовище! Вообще тебе ничего не расскажу! Мы просто общались. Я же говорила!

— Бла, бла, — прервала меня Амели. — Не смей мои тапочки. От меня ты ничего не скроешь. По тебе все за километр видно.

Значит, все-таки видно. Я смущенно отвернулась от Амели и стала рыться в письменном столе.

— Давай уже, Эмма, — умоляющим тоном сказала Амели. — Никому ничего не расскажу. Я могла!

— Он появился очень внезапно, — сдалась я. Она все равно от меня не отстанет. — Коллам был очень злым.

— Ничего нового, — сказала Амели, рисуя пальцем узоры на моем одеяле.

— Ну, в этот раз он на самом деле был прав. С моей стороны было совершенно безумно идти одной в воду.

Амели в ужасе уставилась на меня.

— Что-что ты сделала? — шепотом спросила она.

Я скорчилась при виде ее ошалевшего взгляда. Затем я прислонилась к письменному столу и попыталась все объяснить.

— Вчера было полнолуние. Коллам сказал, что вода позвала меня. Я ничего не могла с этим поделать. Это было будто принуждение. Кто-нибудь должен был рассказать мне, что такое возможно, — сказала я в свою защиту.

— И что потом?

— Когда я вышла на сушу, Коллам оказался передо мной. Сначала я его не узнала. Думала, что это Элин устроил мне засаду. Только представь, какое облегчение я почувствовала, когда поняла, что передо мной Коллам. — Я на мгновение остановилась. — И тогда это произошло.

— Произошло?

Я кивнула.

— Ну, ты понимаешь, — мое лицо неизбежно покраснело.

— Тебе было хорошо? — небрежным тоном спросила Амели, не сводя с меня глаз.

Я кивнула, пока не готовая рассказать ей больше.

— Могу себе представить. И что теперь? Или это было развлечением на одну ночь?

Теперь подошла моя очередь закатывать глаза.

— Он пообещал, что заберет меня. Хочет вернуть меня в Аваллах, потому что считает, что там безопаснее.

— Ну, тогда будем надеяться, что там он будет хорошо за тобой присматривать, — Амели вскочила с места и обняла меня. — Ну что, неужели ты наконец счастлива? — прошептала она мне на ухо.

Я кивнула, продолжая ее обнимать.

— Давно пора, — она замолчала. — Тебе нужно рассказать об этом маме и папе, — с этими словами она вышла из моей комнаты.

Вероятно, разумнее было бы сначала поговорить об этом с Бри. Если она будет на моей стороне, Итан не сможет запретить мне ехать с Колламом. Было бы некрасиво ставить их перед фактом, когда Коллам уже придет. Поэтому я отправилась на поиски Бри.

Мне не повезло, и я не смогла застать ее одну. Они с Итаном сидели в саду. Бри улыбнулась мне, а Итан пристально на меня смотрел. Он все еще обижался из-за прошлой ночи, и я не могла его в этом винить. После всего, что произошло с Софи, я должна была вести себя более ответственно и сообщить о том, что задерживаюсь. Вчера он уехал из Инвернесса и направился в Портри. К счастью, он не застукал нас с Колламом.

— Садись к нам, Эмма, — попросила Бри. Она подвинула в мою сторону чай и положила печенье на тарелку. Чтобы потянуть время, я слишком долго размешивала молоко и сахар в чашке. Поскольку